

**РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»**

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «РУНЫ ЛЮБВИ»

- Наталья Косухина
«Синий, хвостатый, влюбленный»
«Пятьдесят оттенков синего»
«Корпорация Лемнискату. И начнется отсчет»
- Ксения Баштова
«Проклятые огнем»
- Ольга Громыко, Андрей Уланов
«Плюс на минус»
- Мария Боталова, Екатерина Флат
«Академия попаданцев»
- Варя Медная
«Паук приглашает на танец»
- Мария Сакрытина
«Я клянусь тебе в вечной верности»
- Ольга Пашнина
«Осторожно, ведьма!»
- Терри Лу
«Под крылом дракона»
- Екатерина Флат
«Его Тьма»
- Галина Манукян
«Ученица чародея»
- Елена Литвиненко
«Кукла советника»
- Елена Малиновская
«Любовь без права выбора»
- Алиса Одинцова
«Начальник для чародейки»

Алиса
Динцова

НАЧАЛЬНИК
ДЛЯ ЧАРОДЕЙКИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-42

Серийное оформление — Екатерина Петрова

Иллюстрация на обложке — Андрей Липаев

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается.

Одинцова, Алиса.

О-42 Начальник для чародейки : [роман] / Алиса Одинцова. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 352 с. — (Руны любви).

ISBN 978-5-17-092054-9

Рэйвен Мара, в недавнем прошлом могущественная магесса Ордена, после выгорания работает следователемтайной службы по раскрытию магических преступлений. Лишившись магии, она стала обычным человеком. Но стала ли обычной ее жизнь? В стране зреет опасный заговор, на горизонте объявляются люди из прошлого, и уже понятно, что ее выгорание — не просто несчастный случай, а чей-то злой умысел. Бывшие коллеги становятся врагами, а тот, кого всегда считала соперником, — близким другом и защитником...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-092054-9

© А. Одинцова, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

ГЛАВА 1

ВСЕ, ЧТО НЕ УБИВАЕТ, ДЕЛАЕТ НАС СИЛЬНЕЕ

Я отодвинула щеколду и толкнула створки входной двери. Фейт предусмотрительно стоял поодаль и изучал первую полосу «Ксианского вестника». На мгновение он отвлекся от газеты и мы обменялись кивками.

— Рэйвен.

— Фейт.

Отступила назад, давая ему возможность пройти в дом. Новый помощник главы Ордена, как всегда, был одет на зависть столичным франтам. Коричневые туфли в тон жилету из дамаска с мелким цветочным узором. Из кармана брюк свисала золотая цепочка часов. Поверх рубашки завязан шелковый платок. Дорогое шерстяное пальто с бархатным воротом Фейт небрежно перебросил через плечо. Похоже, он не собирался задерживаться у меня надолго. Это хорошо.

— Прекрасно выглядишь, — коротко прокомментировала я. — Пришел похвастаться новым назначением или позлорадствовать?

Маг остановился в прихожей и осмотрелся. Провел рукой по тумбе для обуви, затем брезгливо встряхнул пальцами, избавляясь от пыли.

— Пришел узнать, как ты.

Ну да, конечно. Скорее бы демон зашел в гости к архимагу, чем Фейт ко мне.

— Отлично. Кофе выпьешь? — Я сделала приглашающий жест в сторону кухни. Маг шлепнул газетой по тумбе, подняв столб пыли. Пока я шла в кухню, затылком чувствовала его пристальный взгляд и слышала стук его каблуков по дубовому паркету. Мне стало не по себе, что я встречаю гостя в неглиже, и дело не в стремлении соблюдать приличия, а в том, что выглядела я паршиво. Рядом с Фейтом, блестящим, как новенький ливрен, мои растрепанные волосы и глубокие тени под

АЛИСА ОДИНЦОВА

глазами заставляли чувствовать себя неуместной в собственном доме.

Я поставила турку на песочную баню, которую раньше использовала для создания эликсиров. Пристально следила за приготовлением напитка, чтобы подольше не поворачиваться к бывшему коллеге лицом. Когда густая шапка пены достигла краев, аккуратно сняла турку и разлила кофе по чашкам.

— Слышал, ты скоро будешь в строю... — издалека начал маг, нарушив молчание. Теперь до моего понимания дошла цель его визита. Воспользовавшись моментом, когда Фейт вешал свое драгоценное пальто на спинку стула, щедро плеснула ему в чашку скотч тридцатилетней выдержки.

— Со следующей недели вступаю в новую должность, — подтвердила я и поставила перед ним кофе.

— Так ты теперь цепная собачка Аки? — Фейт презрительно изогнул брови, которые наверняка с утра причесывал, так ровно лежали волоски. Не успела я придумать подходящую реплику, как он сделал глоток из чашки и тут же шумно выплюнул, забрызгав усы и подбородок. Крайняя степень возмущения, отобразившаяся на холеном лице Фейта, — первое, что порадовало меня за долгое время. — Скотч!

— Тридцатилетний, между прочим, — я позволила себе усмехнуться.

— У меня аллергия на крепкий алкоголь!

— Слышала от Абархама. Решила проверить.

— Решила отравить меня, чтобы никто не заподозрил?

Теперь я рассмеялась, почти искренне и немного истерично.

— Если бы я хотела тебя отравить, выбрала бы менее забавный способ.

Фейт протер усы моим кухонным полотенцем и демонстративно бросил его на пол. Маг вернулся под контроль мимики и даже нашел в себе силы снисходительно улыбнуться.

— Зря ты так. Чтобы ты знала, мы все очень, очень переживаем. Абархам просил навестить тебя, чтобы убедиться, что все в порядке и ты знаешь, что делаешь.

— Передай ему, что все в порядке и я знаю, что делаю, — я пригубила свой кофе, наблюдая за Фейтом поверх чашки.

— Ты обижена, — констатировал маг, поправляя застежки. — Пойми же, мы ничем не можем помочь. Какой

НАЧАЛЬНИК ДЛЯ ЧАРОДЕЙКИ

смысл тебе оставаться в Башне? Лаборатория? Рэйвен, тебе лучше смириться с выгоранием и жить дальше.

— Что я и делаю. Но, похоже, вы там не рады моим успехам, — горькая ирония в моем голосе побудила Фейта подойти вплотную и попытаться приобнять за плечи. Я перехватила его руку на полпути. Мне не нравилось, что со мной разговаривают, как с душевнобольной.

— Рэйвен...

— Фейт, я живу дальше. Оставьте меня в покое. Я не собираюсь раскрывать законникам ваши секреты.

— *Наши* секреты, Мара, *наши*! — Он назвал меня по фамилии. Мне захотелось поскорее закончить этот разговор. Без своей магии я чувствовала себя голой.

— Я давала клятву, — решила напомнить.

— Как и все мы. Но есть те, кто преступает священный обет.

— И я не отношусь к их числу.

Фейт больно ухватил меня выше локтей и заглянул в глаза. Внутри что-то сжалось, но я не привыкла бояться. Я смотрела с вызовом.

— Ты подавлена, озлоблена на Орден и винишь во всем Абархама. Ты растеряна и... теперь ты обычная баба... — Взгляд мага медленно опускался ниже. Никогда не слышала, чтобы он выражался, как простолюдин. Я резко вырвалась и схватила нож для хлеба — первое, что попалось под руку. Фейт лукаво улыбнулся и погрозил мне пальцем, как нащалившему котенку. — Ну же, Рэйвен, мы оба знаем, что этим никого не остановить. Ты так же слаба, как тысячи других женщин. И ты для меня, как кость в горле. Я давно хотел сбить с тебя спесь. Теперь мне даже не понадобится прибегать к магии.

Он перехватил мою руку и с силой вывернул кисть. Я вскрикнула от боли, нож с тоскливым звоном упал на пол. Фейт осклабился, наблюдая, как я прижала к груди запястье. Во мне вскипели злость и отчаяние. Я проклинала свое магическое бессилие, ведь раньше этот расхорохорившийся денди не осмеливался даже слово поперек сказать. Тем временем Фейт завел большую руку мне за спину и рванул ворот халата. Ткань с треском разошлась.

АЛИСА ОДИНЦОВА

— Не льсти себе, ты не в моем вкусе, — шептал маг, сжимая мою обнажившуюся грудь. — Я просто хочу услышать, как ты умоляешь.

— Какое же ты ничтожество... — яростно прошипела я и сомкнула челюсти на ухе обидчика. Помощник главы Ордена вскричал и ударил меня кулаком в живот. Я услышала, как клацнули мои зубы, и едва не подавилась куском ушной раковины. Согнувшись, упала на колени и выплюнула на пол окровавленный хрящик. Фейт поднял с пола кухонное полотенце и прижал его к слуховому каналу.

Раздался стук в дверь. Маг опрометью бросился ко мне и попытался зажать рот. Не жалея сил, я шлепнула его по свежей ране и завопила, как сельская чернавка. Через несколько секунд послышался треск выбивающей двери и приближающийся топот.

Начальник тайной службы Альдогара Эйрик Аки застал меня на четвереньках с человеческим ухом в правой руке. Опухшую левую я прижимала к обнаженной груди. Фейта в комнате уже не было. Он успел ретироваться с помощью мгновенного портала.

Эйрик нахмурился и первым делом стал осматривать помещение.

— Он прыгнул, — мне удалось скрыть дрожь в голосе.

— Что?

— Прыгнул, — повторила я. — Телепортировался.

— Вот как, — Аки подошел и набросил мне на плечи свое пальто, чтобы прикрыть наготу. — Маг высокого уровня?

— Не такого, каким была я до... до... — почувствовав, как подступают слезы, я нажала на опухшую руку, чтобы почувствовать боль, и тихонько зашипела. — Это был помощник главы Ордена.

— Который из них?

— Фейтвورد Фаавел.

Эйрик взял меня под мышки и поставил на ноги. Он дал мне платок вытереть кровь и принялся осторожно изучать мою руку, которая уже начала синеть. Через некоторое время такого обследования, не говоря ни слова, резко рванул кисть. Как именно — даже не успела понять, только инстинктивно вырвала руку и подалась назад.

НАЧАЛЬНИК ДЛЯ ЧАРОДЕЙКИ

— Что он хотел? — как ни в чем не бывало продолжил мужчина.

Глупее вопроса я бы не придумала.

— Пришел сыграть со мной партию в сквош.

Аки проигнорировал мой сарказм.

— Обычно несерийные насильники оправдываются тем, что пришли с добрыми намерениями, а жертва сама их соблазнила и вынудила.

— Насильники, может быть. Но Фейт — не насильник. Он хотел меня унизить, — глухо произнесла я, чем заработала сочувствующий взгляд серо-зеленых глаз Эйрика. Я начала злиться. — Не нужно меня жалеть!

— Ладно. — Он поднял руки в примиряющем жесте. — Не буду. Но эту проблему нужно решить. Привлечь мы его, конечно, не сможем. Но я поговорю с главой Ордена Абархамом по поводу Фейтворда.

— Нет! — сказала я громче, чем хотела. — Нет. Фейт — племянник Абархама и его помощник по делам обучения adeptов. Я сама обо всем позабочусь. От вас требуется только оказать мне необходимое содействие.

— Это просьба такая? — улыбнулся Эйрик.

— Официальный запрос. Прошение будет у вас на столе к вечеру.

Брови начальника тайной службы удивленно поползли вверх.

— Значит, вы приняли мое предложение?

Я кивнула.

— Удивительно, но Абархам догадался об этом раньше, чем вы. И послал Фейта, чтобы поговорить со мной о секретах Ордена.

— Хм... хм... И это Абархам надоумил своего родственничка вас изнасиловать?

— Не думаю. Скорее это была личная инициатива.

Мне надоело стоять полуголой перед Эйриком. Я ненадолго оставила его, чтобы переодеться во что-нибудь приличное и почистить зубы. Не то чтобы вкус крови вызывал во мне рвотные рефлексы (все-таки я не какой-то там впечатлительный студиоз), но ощущать его во рту было неприятно.

Моя гардеробная пребывала в жутком хаосе. Некоторые вещи были безжалостно порваны в приступах самобичевания.

АЛИСА ОДИНЦОВА

Другие оказались настолько мятymi и несвежими, что показаться в них на людях было бы стыдно. Я попыталась найти что-нибудь приличное, что можно было бы надеть. Наконец отыскалось простое синее платье под цвет глаз. Чтобы не замерзнуть, надела поверх жакет-спенсер, подбитый мехом.

За время своей, так сказать, магической импотенции я значительно убавила в весе. На лице отчетливее простили скулы, из-за чего создавалось ощущение, что у меня запали щеки. Опущенные книзу уголки глаз раньше придавали моему лицу проницательное и немного стервозное выражение. Теперь они отражали только смертельную усталость. Темные круги дополняли образ болезненной женщины, которая оказалась не в силах себя защитить. Горло сжалось спазмом, по щекам покатились запоздавшие слезы. Я громко всхлипнула и сразу испугалась, что услышит Аки. Зря: звукоизоляция у этих стен отменная. Нужно взять себя в руки. Сделав несколько медленных вдохов-выдохов, успокоилась. Аккуратно зачесала волосы назад и соорудила подобие ракушки. Вот в таком виде уже можно появиться среди людей и не чувствовать себя оборванкой с большой дороги.

Как бы там ни было, к Эйрику я спустилась в относительно сносном расположении духа. Он тем временем успел отведать мой скотч и должна заметить, оценил его лучше, чем Фейт.

— Бражничаете на службе?

— Взял выходной. — Его улыбка стала шире. Аки даже позволил себе окинуть меня оценивающим взглядом и одобрительно хмыкнуть. Хороший скотч.

— Значит, вы не по делу зашли?

— Вообще-то нет... Не совсем. Вы читали сегодняшнюю газету?

Как-то сразу холодок по спине пробежал. Я взяла экземпляр, который Фейт оставил на тумбе в коридоре. С первой полосы на меня смотрела девица, и взгляд ее будто бы говорил: «Ты — ничтожество». Этот фотопортрет был снят почти год назад, когда меня перевели в главный корпус Ордена в Ксиане. С того момента никаких Башен, никаких маленьких кабинетов и общественных лабораторий. Больше не было пытливых учеников, отвлекавших по мелочам и надодедливых лекторов, пытающихся взвалить на меня свои проблемы. Я жила в собственном особняке и присутствовала на

НАЧАЛЬНИК ДЛЯ ЧАРОДЕЙКИ

совете Ордена, занималась самыми опасными делами по обеспечению безопасности adeptов, чем заслужила пристальное внимание общественности. А теперь оказалась по другую сторону баррикад. Именно об этом и сообщалось в свежем номере «Ксианского вестника»: «Жизнь после выгорания: бывшая магесса Ордена Рэйвен Мара получила предложение, от которого нельзя отказаться». Пробежав глазами по статье, я неожиданно развеселилась.

— Не вижу ничего смешного, — сказал Эйрик, заметив мою улыбку. — Когда я прочитал этот заголовок, был уверен, что вы отклоните предложение работать в тайной службе. Всем назло.

— Я настолько упрямая?

— И горды сверх меры. Никто не любит, когда его загоняют в угол, а вы особенно.

— Хм, так, значит, я — ценный кадр, раз сам начальник службы пришел опровергнуть городские сплетни?

— Я и предложение по работе лично делал, — фыркнул Эйрик. — От имени Правителя.

— А на клятве меня будет приветствовать Правитель? — нагло оскалобилась я.

— Ну, знаете ли...

И я рассмеялась, искренне. Эйрик нахмурился, но потом не выдержал и тоже растянул губы в улыбке. Так начиналось мое вступление в должность.

После того как Аки покинул мой особняк, я укрепилась в мысли, что настало время привести дом в порядок. На обувной тумбе остался тонкий след пальцев Фейта, который я со злостью смахнула. Тщательно оттерла пыльную руку о пальто несостоявшегося насильника, в спешке оставленное мне «на память».

Кухня была проходной, а дверь на противоположной стене вела в столовую. Там все осталось на своих местах: широкий дубовый стол с резными ножками, стулья с высокими спинками, обитыми кроваво-красным бархатом... и трупы в ливреях, равномерно усеявшие паркетный пол. Обесточенные, мои несчастные слуги-зомби выглядели брошенными и уже немного пованивали. Хорошо, что «ожившие трупы», даже лишенные магической подпитки, разлагаются намного

АЛИСА ОДИНЦОВА

медленнее обычных. Я достала из кармана брюк тонкие кожаные перчатки, которые обычно ношу с собой, и начала методично оттаскивать бывших зомби в сторону выхода. У парадной двери собралась немалая куча. Раньше работой по утилизации отслуживших препаратов занимался мой помощник, ну или же новообращенные слуги-зомби. Теперь я, слабая женщина с больной рукой, вынуждена заниматься этой тяжелой, утомительной рутиной самостоятельно. Рука болела немилосердно, но я тешила себя мыслью, что с момента выгорания регенерация не успела замедлиться до уровня нормы обычного человека. Завтра все должно быть в порядке. Сетяя на несправедливость, я открыла дверь нараспашку и стала вытаскивать трупы из дома и скатывать по лестнице. Время от времени выдавала нелестные выражения в адрес всего неживого, которые сопровождались непочтительными по отношению к усопшим пинками.

Через несколько минут такого действия за кованым забором участка собралось немало зрителей. Я застонала, вспоминая, что отвод глаз от особняка теперь ведь тоже не работает. Без магии как без рук! Между тем публика была разношерстной: от жалкого нищего до родовитого дворянина, от портовой шлюхи до утонченной дамы — все смотрели на мой труд с явным неодобрением. Кое-кто взирал со святым ужасом в глазах, но уйти не мог — такова уж природа человеческого любопытства и стадного инстинкта (в толпе-то не так страшно). На лицах других отчетливо проступал гнев — к выходкам магов горожане уже привыкли, но чтоб так, средь бела дня!..

Эх, была бы я в полной силе, разогнала этих зевак так, что они бы пятки стерли, убегая от моих заклинаний. Как улаживать подобные конфузы, не прибегая к помощи боевой магии или хотя бы иллюзий, я, к сожалению, не знала. Поэтому решила сделать вид, что ничего необычного не происходит, и пружинящим шагом подошла к забору. Люди как-то сразу отошли на несколько шагов назад, некоторые шарахнулись в сторону, кто-то даже выставил пальцы в защитном жесте (будто бы это помогало).

— День добрый! — поприветствовала я народ. — Среди вас извозчика не найдется? А то мне тут... э-э-э... препараты надо бы в мертвецкую отвезти.

НАЧАЛЬНИК ДЛЯ ЧАРОДЕЙКИ

Гробовая тишина. Несколько десятков глаз уставились на меня, словно до них не дошел смысл слов. Но я терпеливая, я повторю.

— Извозчик есть?! — рявкнула.

— Есть, есть, госпожа магесса... Сейчас все скоренько доставим куда надоально, — жалобно подал голос мужичок во втором зрительском ряду.

— Да не магесса она вовсе, — отмахнулась жеманная дамочка в нежно-голубом платье, похожем на шмиз. Куртизанка, судя по виду. И не очень сообразительная. — Мне сказывали, она силы лишилась.

Это кто ж такой языкатый? Точно какой-то ученик Ордена, кому еще придет в голову такое обсуждать с ночной бабочкой. Уж прочитать сама она точно не могла.

— Лишилась не лишилась, а жмуриков вон скока! — отозвался извозчик, протискиваясь между спинами. — Да и мне лишний ливрен поперек горла не станет. Все отвезу, госпожа, куда скажете.

— Проходи, монетой не обижу, — смилиостивилась я и впустила извозчика. Закрывая ворота за мужичком, зыркнула на девицу легкого поведения так, что та ойкнула и попятилась. То-то же. Магессам, даже бывшим, перечить вредно.

Поняв, что представление окончено, толпа потихоньку стала расходиться. У забора остались только самые любопытные и те, кому нечем заняться прекрасным воскресным днем. Куртизанка, к слову, ушла одной из первых. То ли меня постореглась, то ли работы было по горло.

Извозчик, в котором было метра два роста, быстро погрузил препараты в свою повозку, предварительно застелив днище мешковиной. Мужик оказался молчаливым и понятливым. По улицам Ксиана мы прокатились со скрипом и без ветерка: колеса телеги давно никто не смазывал, а кобылка еле-еле тянула мертвую ношу. Наконец наш импровизированный катафалк подкатил к высокому зданию в романском стиле. Если бы не черный мрамор, можно было бы подумать, что в доме не трупы складируют, а проводят светские рауты. Мертвецкая занимала весь первый, а также второй и третий этажи. Наверху располагались кабинеты городских прозекторов и некромантов Ордена. И так как в мои планы не входило болтать о жизни со старыми знакомыми, я попросту прика-

АЛИСА ОДИНЦОВА

зала извозчику выгрузить тела на землю. По истечении нескольких минут напротив входа в здание мертвецкой красовался премиальный взгорок просроченных зомби. Я удовлетворенно обвела взглядом картину и сделала знак возвращаться.

Без груза обратный путь занял меньше времени. Я расплатилась с извозчиком и, накинув сверху несколько монет, пригрозила обратиться к нему снова. Мужик такой новости не огорчился, а очень даже обрадовался, довольно позвенел заработанными ливренами и спрятал в поясной кошель.

Домой заходить не стала. Время близилось к обеду, а поесть у меня было нечего. Поэтому я пешком направилась в трактир «Волчья пасть», которая славилась восхитительными рыбными блюдами. Несмотря на довольно брутальное название, внутри было уютно и по-домашнему спокойно. Но это днем, конечно же. Вечером лучше не появляться в «Волчьей пасти» без компании, если ты не маг, не страж и не мазохист.

— Рэйвен! — Ульв надвигался на меня с радостным оскалом. Хозяин заведения обладал мощной комплекцией бывшего воина. И хотя горы мышц уже слегка заплыли жирком, в каждом движении мужчины чувствовалась недюжинная сила. Сегодня Ульв был одет, как и всегда, — в облегающие штаны, подвязанные на бедрах кожаным поясом, простую тунику с грудным вырезом и короткую жилетку. На шее висел талисман — серебряный медальон с полным руническим кругом. Пшеничные волосы были собраны на затылке в пышный хвост, которому позавидовала бы любая барышня.

— Как поживаешь, Ульви? — я не смогла сдержать улыбки, называя этого огромного мужчину уменьшительно-ласкальным именем.

— Недурственно, недурственно, — протянул он, пародируя столичную манеру вести разговор, и обвел рукой помещение. Я отметила появление новой стойки из орехового дерева взамен старой, треснувшей во время драки. В углу висело две шкуры — медвежья и лисья, которых раньше не было. Охотился? Старый камин обрел вторую жизнь: Ульв наконец сделал обкладку из колотого жадеита, о которой много говорил в нашу последнюю встречу. — Кстати, поздравляю с назначением. Теперь при деле. Значит ли это, что ты будешь реже заходить на огонек?

НАЧАЛЬНИК ДЛЯ ЧАРОДЕЙКИ

Время после выгорания я проводила в «Волчьей пасти» за кружкой эля. Маги спиртное презирают, но мне-то уже было все равно. В особо плохие вечера я топила свои надежды, а заодно и накопления в отменном бреннивине, называемом среди северян «черная смерть». В один из таких вечеров Ульв и подошел ко мне. «Я преодолел свой трепет перед женской, способной прикончить бутылку бреннивина. Я должен с вами познакомиться!» — заявил хозяин трактира, подсаживаясь за мой стол. Остаток мы допили на двоих.

— Мне нужно поговорить с тобой, — вместо ответа перешла сразу к делу.

— Оу. Что-то настолько серьезное, что ты не хочешь немножко потрепаться со своим приятелем? — Мужчина сделал знак подавальщице. Через несколько минут на столе стоял поднос с хлебом и паштетом из куриной печени с черносливом. Следующим заходом к яствам присоединилось ароматное жаркое из окорока с гвоздикой. На мой беззвучный вопрос Ульв развел руками.

— Рыбы сегодня нет в меню. Но! — При этом он поднял указательный палец вверх. — Зато на днях мне доставили партию восхитительного хаукарля.

— Чего? — неприлично говорить с набитым ртом, но я с ним не заморачивалась.

— Хаукарль — блюдо моего народа. Вяленое мясо акулы. Особенно хорошо под бреннивин. Тебе понравится.

— Два часа дня — рановато пьяниствовать, — заметила я, вспоминая выпитый утром скотч.

— Раньше тебя это не останавливало, — возразил Ульви, но все-таки вернул служанке сосуд со спиртным. Передо мной же поставил тарелку с нарезанным, дурно пахнущим чем-то и любезно предложил угоститься первой. Возможность заработать несварение — наиболее вероятное развитие событий после такой трапезы. И все же Ульв — один из тех немногих людей, которых не хотелось обижать. Я осторожно положила в рот кусочек хаукарля и изобразила подобие улыбки.

— Очень вкусно...

— Пха-ха-ха! — был ответ. При этом бывший воин, не сдерживая эмоций, громко стукнул по столу кулаком так, что приборы подскочили. — Ты настоящий викинг, Рэйвен! Вер-